А Р И Т М И Я

2023 г.

МОЕМУ ДРУГУ ЛЕОНИДУ
ПОСВЯЩАЕТСЯ

***

Разорвать зубами яростно
Пуповину грез,
Говорить с восторгом гадости,
Доводя до слез.

Сжечь под гул бродяг танцующих
Свой молитвослов
И себя увидеть в будущем
Дичью для волков.

Окропить вином предтечности
Сумасшедший дом
И застрять на веки вечные
В Хониид Бардо.

***

Как чудно жить без скучных осторожностей,
В трясине вязкой ударяясь в пляс,
Как сладко ощутить себя ничтожеством
В прицелах метких вездесущих глаз!

На рынке тел и душ переоцененных
Как классно быть ненужным никому!
И не боясь на что-то быть обмененным
Войти в пустую темную тюрьму,

Залезать на верхний ярус нар продавленных,
Уснуть на срок, что отведен не мне,
И не гадать – что верно, что неправильно,
Посапывая в казематной тьме.

***

Мой одряхлевший ангел тщетно силится помочь,
В астрал мой джоули последние вдыхая.
Но уж не бьется током теплой самки плоть,
Ко мне прижата в переполненном трамвае.

Не приливает к чреслам кровь и не туманит мозг
Идея продолженья приключения.
О, Мара! Я отдал тебе сполна я все то, что мог!
Дай мне взамен хотя бы горстку нехотения!

Дай обратить мне свой больной усталый взор
К билету, что держу, как лиру, наготове…
В трамвай зашел бесполый хмурый контролер,
Пора к нему теперь проникнуться любовью.

***

Одиночество – это не суть
Ураганов кармических,
Не спеши цианиду лизнуть,
Развалясь героически.

Одиночество – это земля,
Что владеешь ты самостно,
Так гуляй по лесам и полям,
Наполняя их радостью!

Не тюремный колючий забор,
Не свистки надзирателей.
Одиночество - есть приговор,
Но вполне оправдательный.

***

Исхлестаюсь бичом, любя,
Кину камень в окно неверной
И на похороны себя
Я приду, как обычно первым.

Посмотрю, как украсят грязь
Бутафорными цветами.
Плюну сверху на труп, смеясь,
Да по тропам пойду Дхарма-Кайи.

Но пока еще теплится прах
В отведенной ему минутке
Я покаюсь в своих грехах,
Но не батюшке, а проститутке.

***

Он клавиши, как будто зубы изо рта,
Рвал из рояльной плоти, сжав педали.
И кровь сочилась на обрывки нотного листа,
В каминной пасти клавиши сгорали.

Рояль был просто деревянным, и ему
Такая карма делалась привычной,
Все потому, что было холодно в дому,
А за окном была война, все, как обычно.

***

Совершенство незнания,
Торжество неудач,
Несерьезность прощания,
Полнота недостач,

Непристойность величия,
И скабрезность идей,
Смехотворность отличия
Пауков от людей,

Трансцендентность безделия,
Перманентность услад,
Утонченность безверия,
Смехотворность наград,

Здравый смысл суицидности,
Бесполезность молитв,
Коматоз очевидности,
Суеверие битв,

Парадокс отпевания,
Суета похорон
И ненужность страдания,
Если жизнь – просто сон.

Сон, в котором метафоры,
Смысл имеют иной…
Откупорь свою амфору
Да напейся в говно.

***

Меня Будда крестил водою,
И в самадхи вводил Христос,
Магомет мне Вальхаллу строил,
До которой я не дорос.

Только что получилось в итоге –
В винегрете религий кретин,
Оглянусь на бытийном пороге,
Поплетусь по вселенной один.

Добреду, спотыкаясь, до леса,
Подползу на карачках к волкам.
И повыв на луну в поднебесье
Попрошу их: примите в ашрам

***

В симфонии черных рассветов
Вновь эго мое тихо ропщет,
Что в обществе мертвых поэтов
Я только лишь гардеробщик.

Пальто подаю я Бодлеру,
Вагантам – плащи и зонты,
Трость кротко беру у Гомера,
А шляпу и шарф - у Бальмонта.

Но все же надежда стынет,
Что Пушкин, прочтя мои вирши,
Вдруг скажет: Ай, сукин же сын ты!
Чего в раздевалке торчишь-то?

***

Шестьдесят ударов в минуту –
Лимит усредненных убожеств.
Не стоит затеивать смуту,
Коль сердце иначе не может.

Шестьдесят ударов в минуту,
Придумано правильным психом.
Сто двадцать – уж слишком круто,
А сорок – уж больно тихо.

Шестьдесят ударов в минуту.
Научный подход для Сансары.
С ритмом таким не трудно
Сносить Бытия удары.

Шестьдесят ударов в минуту –
Секундных богов эйфория.
Не стоит быть безрассудным,
Иначе каюк. Аритмия.

***

Дорисую в иконных ризах
Обреченность на святость в лицах.
Развалю пирамиды Гизы,
Чтоб понять их работы принцип.

С Заратустриных смою уст
Трупный смрад плясуна канатного,
Чтобы сверхчеловека суть
Стала всем хоть чуть-чуть понятная.

Осмотрюсь я в аду внимательно,
Оценю всю убогость убранства
И спрошу ее обитателей
Что мы делаем здесь без шампанского?

***

Рассую туман по карманам
Да пойду грязь месить по лугам,
Непонятно мне, как утром рано
Можно петь невпопад дроздам.

Как не видеть полевку на троне,
В синей мантии незабудок
И лисиц, застывших в поклоне
Между ног равнодушных верблюдов?

Выпью пряной смолы у корня,
Загружу в свою плоть желудей,
И покажется суть, бесспорно,
Независимой от идей.

Разбегусь по сухому склону,
Плюхнусь грузно в болотную жижу.
Повезет – доберусь на ту сторону,
Если нет – водяного увижу.

Добреду до сухого утеса,
На краю лягу, камень под голову.
И не нужно дурацких вопросов,
Мне, поверьте, и так очень здорово.

***

Моя грусть распустила волосы
Водопадом черным,
Распахнула халат и босая
Встала на грудь мне твердо.

Боже мой, до сих пор не видал я,
Как же, сволочь, ты прекрасна!
Не спеши уходить, запоздалая!
Свеча моя не угасла!

Но ответила грусть мне кротко,
Сжав мое горло коленкою:
Сперва вылей в окно всю водку,
Тогда потолкуем, наверное.

***

В раннем переполненном автобусе
Тишина, как в логове дза-дзена.
Под короны убранные волосы -
Торжество бесполости вселенной.

В раннем переполненном автобусе
Слышится водительская мантра.
Пассажиры - в самадхийном тонусе.
Пункт конечный - видимо, нирвана.

Найден пятизвездный рай на глобусе.
Сутр мобильных жгутся киловатты.
В раннем переполненном автобусе
Все без исключений бодхисатвы.